

ТА ТВОРЦЫ
В АТОМНОГО
ВЕКА

**БОРИС ЛЬВОВИЧ
ВАННИКОВ**

ЛИЧНАЯ КАРТА № 39.

1. Фамилия имя и отчество
2. Время рождения
3. Национальность
4. а) на каких языках свободно говорит,
б) пишет, в) читает
5. Получил образование в учебном заведении или домашнее
а) в каких учебн. заведениях обучался, когда, сколько классов (или курсов) окончил
6. а) Если партийный, — 1) к какой партии сейчас принадлежит, 2) когда вступил, 3) № парт. бил. Состоял ли ранее членом политичес. партии, 1) какой именно, 2) когда выступил
7. Род занятий (главный источник существован.) ко времени февральской революции. (Если ко времени февр. революции состоял на службе, — указать род занятий до поступл. на военную службу):
А) Имел самостоят. заработок, состоял на иждивении или имел имущественный доход
Б) а) Если состоял на службе в качестве постоянного служащего или рабочего, то: 1) место службы — род предприятия (мастерская, фабрика, склад) и фирма или название учреждения 2) по какой профессии работал или в какой должности состоял 3) если служил по данному ведомству, то с какого по какое время
б) Если имел лишь случайный заработок — какую работу преимущественно выполнял
в) Если имел собственное предприятие или хозяйство, то какое именно (род и размер)
г) Если был занят свободной профессией, то какой именно
- 8) Служебный стаж с февральской революции до настоящего времени
9. Занимал ли когда-либо (также и до 1914 г.) выборные должности и какие
10. Какое занятие считает своей профессией и какую отрасль этой профессии считает своей специальностью
11. Имеет ли научные труды или печатные работы, какие именно
12. Отношение к военной повинности в настоящее время
а) Состоял ли ранее на военной службе. Если да, то 1) когда и сколько времени, 2) род оружия 3) последний чин (должность)
13. Состояли ли под следствием и судом. Если состоял, то 1) когда, 2) в чем обвинялся, 3) приговор

1. *Борис Леонович Ванников*

2. *1917г.*

3. *еврей*

4. а) *русский*
б) _____

5. а) *Вакитск. Политехн. у-ще*
б) *Москва* в *1918* г.
окончил _____ классов (курсов) _____

6. а) *У.К.П.* 2 *19 год*
3 *6.22.036*
б) *1. Св. Рев.*
2 *1917 год*

7. *Учился и служил на Забайкалье*

А) *Учился самост. зароб.*
Б) а) 1) *На привале в г. Владивосток*
2) _____
3) _____
б) _____
в) _____
г) _____

8. *Учился*

9. в должности _____ с _____ по _____
" " " " " " " " " " " "

10. Профессия *Учитель*
специальность *техн. механик*

11. _____

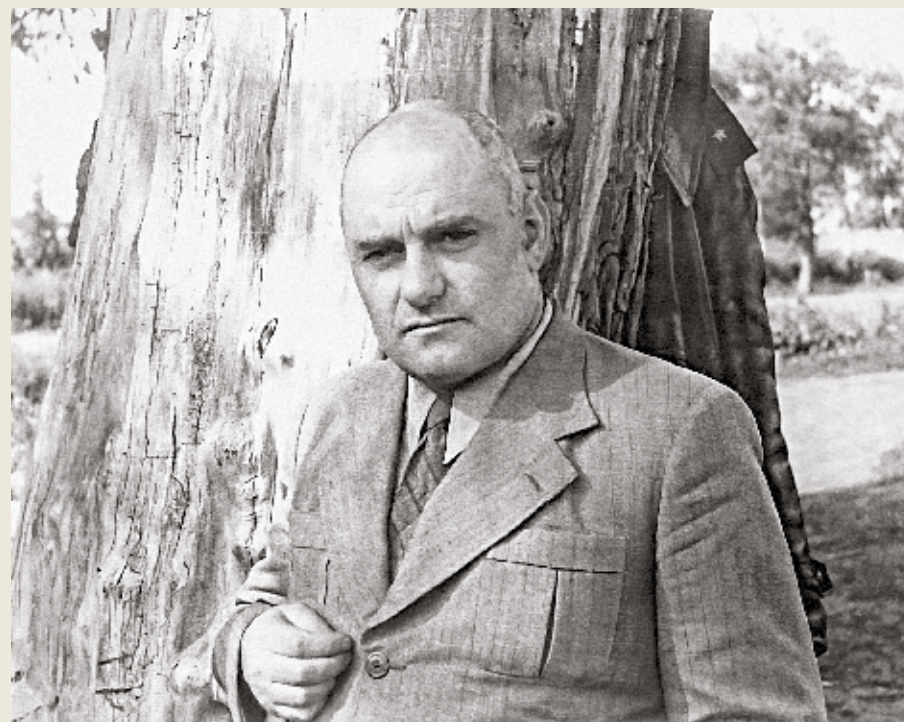
12. По документу выданному (кем) (дата) _____
за № _____ отнош. к воин. пов. обл. так:
а) *Выводим из предост. образо.*
1 _____
3 _____

13. _____
2 *1919-20.*
3 *политич. труд. против. бурж.*

К 125-летию
со дня рождения
Б.Л. Ванникова

РОСАТОМ

Начальник Первого главного управления
при СМ СССР Б.Л. Ванников. Не ранее 1948
Собрание семьи Ванниковых

ВАННИКОВ БОРИС ЛЬВОВИЧ (1897–1962)

Государственный деятель, один из руководителей
производства ядерного оружия;
генерал-полковник инженерно-технической службы;
начальник ПГУ при СМ СССР (1945–1953).

Награжден шестью орденами Ленина (1942, 1944, 1947,
1949, 1956, 1957), орденом Суворова 1-й степени (1945),
орденом Кутузова 1-й степени (1944), медалями;
трижды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954);
лауреат двух Государственных премий СССР (1951, 1953).

Окончил
 Ванников Борис Львович 1897 года г. Баку. 151. — 3

Родился 26го августа 1897 году в рабочем поселке около Биби-Эйбата — предместье гор. Баку. Отец — слесарь, но ввиду обильных дней (шесть голов) жалования отца не хватало и мать вынуждена была заниматься портняжеским мастерством. До семи лет провел как проводник и все мои сверстники время днем на улице, а ночью долой спать. Семь лет пошел учиться в заводскую школу где и учился до момента выезда семьи на Жемчужный в гор. Баку. Семья за неимением средств к существованию (заработок отца в 1908 году достиг 3 руб. 50 коп.) выехала в город, где мать нашла себе место больше портняжной работы и житьи учредить начальные школы. В этот период Жемчужный в предместьях гор. Баку еще ребенком мне пришлось познакомиться с голодовками, которые были результатом забастовок бакинских рабочих, и даже познакомиться с правдами казаков и милиции, которых принимали для введения порядка на промыслах. Подробно же рассказывать не стану, ибо это не только мое воспоминание, но многих моих людей. В городе Баку 12 лет меня обучали в Городское училище (где имел последний бухгалтерский класс) и родители мечтали что в будущем из меня выйдет бухгалтер-обеспечивший человек. Но к моему счастью я окончил училище учеником и мое будущее началось впереди. В 1913 году отца мой будущий безработный не выдержал семейного злого и безделья отца сильно пил и в 1914 году скончался. Заболевшие всеми детьми еще хуже. Однако учение я не бросаю т.к. мать продолжала хлопотами за меня освобождением меня от матери. Кроме того я в это время был взрослым человеком — 15-16 лет и начал сам зарабатывать.

Автобиография Бориса Львовича Ванникова
 ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 24в. Д. 147. Л. 151

«Портрет
 на фоне эпохи.
 1897–1936»

Б.Л. Ванников — сотрудник Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции и студент Высшего технического училища.
 Москва. Не позднее 1926
 Собрание семьи Ванниковых

Борис Львович Ванников родился в 1897 г. в рабочем поселке около Биби-Эйбат (предместье города Баку). Отец был слесарем по ремонту нефтяного оборудования, умер в 1913 г. Мать, Тамара Зиновьевна Ванникова, до смерти отца не работала, потом занималась пошивом одежды.

С 17 лет Б.Л. Ванников работал бурильщиком, слесарем. В 1918 г. добровольно вступил в РККА, участвовал в Гражданской войне.

Член ВКП(б) с 1919 г.

С декабря 1921 г. работал в Народном комиссариате Рабоче-крестьянской инспекции: помощником секретаря, старшим инспектором, заместителем управляющего и управляющим промышленной инспекцией. Одновременно учился в Московском высшем техническом училище.

В 1918 г. окончил Бакинское политехническое училище, в 1926 г. — Московское высшее техническое училище (МВТУ; с 1989 г. — Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана).

Заявление Б.Л. Ванникова в жилищную комиссию Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции об улучшении жилищных условий ему с семьей как больному туберкулезом.

24 февраля 1925

ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 24в. Д. 147. Л. 76

Записка замнаркома Рабоче-крестьянской инспекции РСФСР начальнику Общего управления Наркомата РКИ СССР Петерсу о предоставлении жилья Б.Л. Ванникову с семьей.

ГА РФ. Ф. А-406. Оп. 24в. Д. 147. Л. 77

Б.Л. Ванников — директор Тульского оружейного завода. 1930-е

РГАЭ. Ф. 9590. Оп. 1. Д. 113. Л. 2

С 1927 г. работал на Люберецком заводе сельскохозяйственного машиностроения (Московская область): инженером, начальником цеха, техническим директором. В 1930–1933 гг. — начальник отдела автотракторного машиностроения, заместитель начальника Главного управления сельскохозяйственного машиностроения ВСНХ СССР. В 1933–1936 гг. — директор Тульского оружейного завода. В 1936 г. — директор артиллерийского завода в Перми. В 1936–1937 гг. — начальник 3-го Главного управления Народного комиссариата оборонной промышленности. С декабря 1937 г. — заместитель наркома оборонной промышленности СССР. С января 1939 г. — народный комиссар вооружения СССР.

С 9 июня по 20 июля 1941 г. находился под следствием во внутренней тюрьме НКВД СССР. 20 июля 1941 г. был реабилитирован и назначен заместителем наркома вооружений СССР. С февраля 1942 г. — народный комиссар боеприпасов СССР, с марта по июнь 1946 г. — министр сельскохозяйственного машиностроения СССР.

Из воспоминаний Петра Горемыкина

Петр Николаевич Горемыкин (1902–1976) — советский государственный деятель; генерал-майор инженерно-артиллерийской службы (1944); первый министр общего машиностроения СССР (1955–1957).

... Когда партия поставила задачу укрепить руководство важнейшими оборонными предприятиями с целью улучшить их работу, Серго Орджоникидзе подписал приказ о назначении Б.Л. Ванникова на оружейный завод — один из крупнейших в стране. Чтобы заслужить уважение, признание тульских оружейников, нужно было самому обладать талантом и большими познаниями. У Бориса Львовича было и то и другое. Поэтому он очень скоро стал своим для тульских умельцев. Чтобы выполнить поставленную партией задачу и расширить производство, требовалось его коренным образом перестроить. Нужны были новые, технически грамотные решения. Эта работа, проводившаяся в тесном контакте с военными инженерами, потребовала переработки чертежей, с тем чтобы обеспечить одно из главных условий массового производства — взаимозаменяемость всех узлов и деталей. Результаты были весьма ощутимые: завод смог увеличить производство продукции в несколько раз. Эта работа имела важное значение для дальнейшего развития всей нашей оборонной промышленности. Поэтому, как только она была закончена, Серго Орджоникидзе поручил Б.Л. Ванникову осуществить ее и на другом, артиллерийском, предприятии. И там Борис Львович вложил много труда, энергии, а главное, изобретательности в совершенствование технологических процессов. Когда я бывал впоследствии на этом заводе, рабочие и инженеры с большой теплотой рассказывали мне о смелых, новаторских предложениях Б.Л. Ванникова, показывали многое, что было внедрено при нем в производство.

Б.Л. Ванников и Г.К. Орджоникидзе. 1935–1936

РГАЭ. Ф. 9590. Оп. 1. Д. 114. Л. 15

Из воспоминаний Виталия Емельянова

Виталий Семенович Емельянов (1901–1988) – инженер-металлург, руководитель Государственного комитета по использованию атомной энергии; член-корреспондент Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда (1953), лауреат Сталинской премии (1942, 1951).

КАК ОТВРАТИТЬ ОПАСНОСТЬ?

Война приближалась к нашим границам. Нам нужен мир. Поэтому все усилия правительства, направленные на обуздание агрессии Германии, находили искреннюю всеобщую поддержку и одобрение. Что же еще следовало предпринять? Эти вопросы постоянно возникали при встречах с руководителями, старыми большевиками, политинформаторами и просто, когда имелась возможность перекинуться словом, отвлекаясь от невероятной занятости текущими делами наркомата и главка.

Ванников с его пронизательностью при каждой встрече упорно твердил:

– Воевать все-таки придется. Разве Гитлер остановится сам – его остановить надо. А кто в этом заинтересован? Англичане, что ли, или французы? Что ты думаешь, французам так уж интересно Гитлеру все время в лицо смотреть? Нет. Для них много лучше, если он к ним задом повернется. Ну, сам посуди, если перед тобой будет все время маячить здоровый верзила, весь увешанный пистолетами, так ты все-таки рад будешь, если он или отойдет от тебя, или, по крайней мере, спиной или боком к тебе повернется. Остановить Гитлера теперь можем только мы. И не словом, а силой. Поэтому нам и надо больше оружия и снарядов. Вот если бы удалось немцев как-то заговорить годика на три – это дело было бы. Много у нас еще кое-чего не доделано. Одной рукой в одно и то же время нельзя и поясницу чесать, и бороду разглаживать. У Хруничева – вон какая рука, и то он не может. Ты нажимай на строительство заводов – броня не только вам, но и нам для артиллерийских систем нужна.

Нарком боеприпасов Б.Л. Ванников, генерал-полковник артиллерии Н.И. Воронов и генерал-полковник артиллерии Н.Д. Яковлев на испытании новой техники и боеприпасов. Май 1942
Кинокадр д/ф фильма «Испытание нового вооружения». 1942
РГКФД № 10805

Из воспоминаний Петра Горемыкина

В 1936 г. Б.Л. Ванников был назначен начальником Главного управления Наркомата тяжелого машиностроения, а после создания Наркомата оборонной промышленности – заместителем наркома. В 1938 г. он возглавил вновь созданный Наркомат вооружения. Выполняя задания Коммунистической партии и советского правительства, он руководил наращиванием производственных мощностей, которое позволило улучшить вооружение Красной армии. Только за пять лет (1934–1939) количество артиллерийских орудий в войсках возросло на 225 процентов. Были созданы образцы полевых противотанковых и зенитных орудий. Завершилось конструирование новых реактивных установок. При этом материальная часть нашей артиллерии по ряду показателей превосходила соответствующие образцы артиллерии немецкой фашистской армии... Так, если в 1941 г. было выпущено 40 467 пушек всех видов, 2 241 000 винтовок и 534 000 пулеметов, то в 1942 г. – соответственно 127 092, 4 048 000 и 1 357 000. Выпуск минометов за это же время увеличился в несколько раз... Борис Львович, будучи крупным специалистом и организатором оборонной промышленности, неизменно отстаивал такую линию, которая вела к тому, чтобы, как он любил говорить, враги не застигли нас врасплох. И смело выступал против поспешных, иногда явно ошибочных решений... В 1942 г. Борис Львович назначается наркомом промышленности боеприпасов.

20 Обмен, выдан п/б. 0314617

ОТЧЕТНАЯ КАРТОЧКА на П/Б	№ 2736363 *
По заполнению подлежит обязательному возвращению в ЦК ВКП (б)	
Заполняется разборчиво чернилами исключительно на русском языке	
Фамилия	Ванников
Имя и отчество	Борис Львович
Год рождения	1897
Время вступления в партию	Октябрь 1919
Наименование организации, выдавшей билет	Клуб инженеров ЦК ВКП (б) г. Москва
Лица, выдавшие билет	Б.Л. Ванников
Секретарь Райкома	М. М. Мухоморов
Дата	29 января 1939 г.

Регистрационный бланк на партбилет № 2736-363 члена ВКП(б) Б.Л. Ванникова. 29 января 1939
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 99. Д. 38234. Л. 1

Из воспоминаний Михаила Реброва

Михаил Федорович Ребров (1931–1998) – советский инженер по авиационному спецоборудованию, кандидат в отряд космонавтов от Союза журналистов СССР, журналист и писатель. Опыта полета в космос не имел.

Рассказываю об этом эпизоде со слов сына наркома, Рафаила Ванникова, ракетчика-испытателя, участника войны, моего близкого друга. Ему же поведал об этом отец, кое-что сохранилось в недописанных мемуарах Бориса Львовича. Эти документы я читал.

Перескажу вкратце.

Сталин держал в руках его, Ванникова, записки с пометками синим карандашом. «Прочитал», – подумал Борис Львович.

– Все это очень интересно, товарищ Ванников, – начал Сталин. – Но вот о чем я думаю: коль скоро вы составили и обосновали свой план, вам и поручим его исполнить. Со мной согласны члены Государственного комитета обороны.

Сталин кивнул в сторону Молотова и Маленкова, те согласно промолчали. Ванников не сдержался:

– Я лишен всех полномочий, объявлен врагом народа, кто будет исполнять мои распоряжения?

– Это мы поправим, товарищ Ванников, – спокойно ответил вождь. Он нажал кнопку звонка, и в комнату вошел Поскребышев.

– Подготовьте удостоверение для первого заместителя наркома вооружения, – обратился к нему Сталин. – И сделайте мою подпись.

Поскребышев удалился, и Сталин пояснил:

– Наркомом назначен у нас товарищ Устинов. Не будем его менять. Пока...

Постановление СНК СССР № 1968 о назначении Б.Л. Ванникова заместителем народного комиссара вооружения. 14 августа 1941
ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 195. Л. 182

«В Совете народных комиссаров СССР. 1936–1945»

Удостоверение Государственного комитета обороны № 1021 о реабилитации Б.Л. Ванникова и назначении заместителем наркома вооружения. 20 июля 1941
РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 20. Л. 8

20 августа 1945 г. назначается заместителем председателя Специального комитета по атомному оружию при ГОКО СССР, начальником Первого главного управления при СНК (Совете Министров) СССР и председателем Технического совета при Спецкомитете (с апреля 1946 г. – Научно-технического совета ПГУ при СМ СССР).

16 марта 1953 г. освобождается от обязанностей начальника Первого главного управления при Совете Министров СССР в связи с переходом на работу в Специальный комитет, на который возлагается руководство всеми специальными работами по атомной промышленности, системам «Беркут» и «Комета», ракетам среднего и дальнего действия.

Нарком вооружения Д.Ф. Устинов, нарком боеприпасов Б.Л. Ванников, нарком станкостроения А.И. Ефремов и нарком танковой промышленности СССР В.А. Малышев. Москва. 1943
ГЦМСИР. ВС 3508/26

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР М.С. Гречуха вручает орден народному комиссару боеприпасов Б.Л. Ванникову. Москва. 1944
ГЦМСИР. № 07/2345

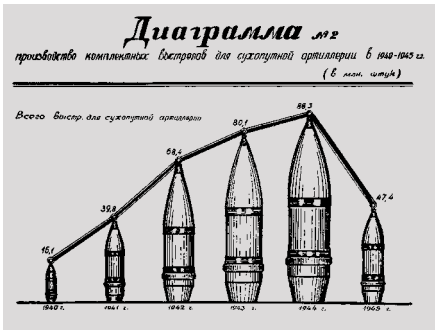

Диаграмма производства комплектных выстрелов для сухопутной артиллерии в 1941–1945 гг.
РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1829. Л. 226

Диаграмма производства реактивных выстрелов в 1941–1945 гг.
РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1829. Л. 227

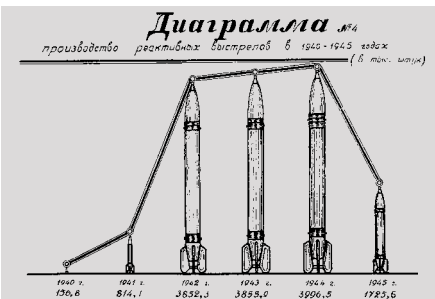

Диаграмма производства минометных выстрелов в 1941–1945 гг.
РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1829. Л. 228

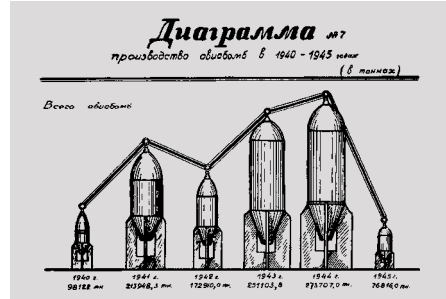

Диаграмма производства авиационных бомб в 1941–1945 гг.
РГАЭ. Ф. 7516. Оп. 1. Д. 1829. Л. 229

Депутатский билет № 421 Б.Л. Ванникова – депутата Верховного Совета РСФСР от Чусовского избирательного округа Молотовской области. 1951
ГЦМСИР. ГИК 37134/15

С 1953 по 1958 г. – первый заместитель Министра среднего машиностроения СССР. Под его руководством осуществлены строительство атомных научных и промышленных центров страны, разработка и успешные испытания ядерного оружия, заложены основы использования ядерных технологий для выработки электроэнергии, в медицинских и иных народно-хозяйственных целях.

С февраля 1958 г. в отставке.
Скончался 22 февраля 1962 г. и похоронен в Москве у Кремлевской стены.

4. 83

9. Установить, что финансирование расходов и содержания Специального Комитета при ГОКО, Первого Главного Управления при СНК СССР, научно-исследовательских, конструкторских, проектных организаций и промышленных предприятий последнего, а также работ, выполняемых другими наркоматами и ведомствами по заказам Управления, относятся на союзный бюджет по статье - "Специальные расходы ГОКО".

Финансирование капитального строительства для Первого Главного Управления проводить через Госбанк.

Освободить Первое Главное Управление и подведомственные ему учреждения и предприятия от регистрации штатов в финансовых органах.

10. Утвердить Начальником Первого Главного Управления при СНК СССР и заместителем Председателя Специального Комитета при ГОКО тов. ВАННИКОВА Б.Л., с освобождением его от обязанностей Народного Комиссара Военинделов.

Заместителями начальника Главка:

ЗАВЕНЯГИНА А.П.	- первый заместитель
БОРИСОВА Н.А.	- заместитель
МЕНИКА П.Я.	- "-
АНТРОПОВА П.Я.	- "-
КАСАТКИНА А.Г.	- "-

11. Установить, что Первое Главное Управление при СНК СССР, его предприятия и учреждения, а также работы, выполняемые другими наркоматами и ведомствами для него, контролируются Специальным Комитетом при ГОКО.

Никакие организации, учреждения и лица без особого разрешения ГОКО не имеют права вмешиваться в административно-хозяйственную и оперативную деятельность Первого Главного Управления, его предприятий и учреждений или требовать

АТОМНЫЙ НАРКОМ

Страницы жизни

Из неопубликованных воспоминаний
«У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ АТОМНОГО ОРУЖИЯ»

...Августовские дни 1945 года <...> стали знаменательной датой в моей жизни... 17-го или 18-го числа, точнее не помню, меня вызвал И.В. Сталин.

Разговор со мною И.В. Сталин начал с вопросов ко мне об атомной бомбе, причем сказал, что мне, как наркому боеприпасов, вероятно, известно об атомной бомбе больше, чем другим наркомам. <...> Мне было известно только то, что проникало через советскую печать. Об этом я сказал товарищу Сталину...

И.В. Сталин на несколько минут остановился на атомной политике США и затем повел разговор об организации работ по использованию атомной энергии и созданию атомной бомбы у нас в СССР. Он подчеркнул новизну этого дела и сказал, что на пути осуществления встретятся очень большие трудности и даже препятствия, но все преодолимо, раз цель ясна – атомный взрыв осуществлен и поэтому атомная бомба является уже не проблемой, а практической задачей.

Постановление ГОКО № 9887сс/оп
«О Специальном комитете при ГОКО».
20 августа 1945
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 533. Л. 83

«Во главе ПГУ.
1945–1953»

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н.С. Хрущев, И.В. Сталин, Г.М. Маленков, Л.П. Берия, В.М. Молотов. Конец 1940-х
РГАКФД. № 0-234579

Должен сказать, что эти дни были настолько для меня важны, что до сего времени в моей памяти сохранились подробности наиболее важных высказываний И.В. Сталина и других лиц, причастных к созданию первых сугубо практических организационных форм руководства работами по использованию атомной энергии.

Далее товарищ Сталин сказал, что наши ученые располагают значительными литературными материалами по атомной энергии, но используются они неорганизованно и малоэффективно. Но, сказал он, надо не увлекаться этими материалами и проявлять «здравую осторожность» (это его дословное выражение). После небольшой паузы И.В. Сталин сказал: «Я хотел с вами посоветоваться – как организовать работы по созданию атомной бомбы. Берия предлагает все руководство возложить на НКВД, создать в НКВД специальное Главное управление, в качестве начальника этого Управления назначить своего заместителя товарища Завенягина, а заместителем к товарищу Завенягину – тоже своего заместителя в НКВД товарища Чернышева. <...> Как Вы оцениваете такое предложение?» – закончил вопросом товарищ Сталин.

Отвечая на вопрос И.В. Сталина, мне хотелось прежде всего подчеркнуть, что для меня этот разговор неожиданный и потому я не имел возможности продумать, какая форма представляется приемлемой, и кроме того, что важно во всех случаях, не имел возможности ознакомиться более-менее подробно с опытом США, а учет опыта других лич-

Б.Л. Ванников в рабочем кабинете. 1940-е
РГАЭ. Ф.9590. Оп.1. Д. 113. Л.11

но для меня всегда был главным при решении того или иного вопроса. Но некоторые сомнительные моменты в таком варианте были очевидны, на них я указал, и заключалось это в следующем:

«Работы по использованию атомной энергии и по созданию атомной бомбы трудные, сложные, разносторонние по содержанию и большие по масштабам; их значение выходит за рамки какого-либо ведомства, и даже такого, как НКВД. Эту работу надо организовать (как я тогда сказал) в национальном масштабе...» На последнем замечании И.В. Сталин меня прервал вопросом: «Что вы понимаете под национальным масштабом?» Я ответил: «В это дело должны быть включены все требуемые национальные, а значит, общегосударственные силы и возможности...»

И.В. Сталин спросил: «Что вы рекомендуете?» Пришлось вновь сослаться на неподготовленность.

В качестве примеров надведомственных организаций для решения подобных задач, к решению которых широко должны быть привлечены наркоматы, ведомства и организации, могут служить организованные перед этим особые комитеты – комитет по использованию репарационного оборудования и комитет по радиолокации. Эти комитеты возглавлял секретарь ЦК ВКП(б), и в состав их входили члены Политбюро, наркомы и другие крупные государственные деятели и специалисты. <...>

На полигоне. 1940-е
РГАЭ. Ф. 9590. Оп. 1. Д. 114. Л. 5

И.В. Сталин подошел к телефону и, мне думается, позвонил Берии, но его не застал: как видно, тот уже выехал к нему. Через очень короткий промежуток времени появился Берия, и с ним товарищ А.П. Завенягин.

Сталин спросил их: «Где ваши предложения?» Берия ответил, что над предложениями работают товарищи Завенягин и Чернышев, они полностью не закончены, но, если потребуется, товарищ Завенягин может доложить, в каком виде готовятся предложения.

И.В. Сталин спросил: «Что Вы там замышляете?» (Это выражение мне тоже запомнилось.) Берия сказал, что предполагают создать при НКВД Главное управление, ему непосредственно подчиненное, которое будет возглавлять товарищ Завенягин. <...> Товарищ Сталин сказал: «Это не подойдет. Нужно создать специальный комитет, как его назвать, вы подумайте потом (в дальнейшем так и было оставлено название Специальный комитет). Такой Комитет должен находиться под контролем ЦК, и работа его должна быть строго засекречена. <...> Комитет должен быть наделен особыми полномочиями. Председателем Комитета надо назначить вас (обращаясь к Берии)». <...>

Сталин предложил: «Нужно иметь одного заместителя, никаких первых и вторых. Заместителем председателя Комитета назначим товарища Ванникова».

Первый заместитель председателя Специального комитета
Б.Л. Ванников и секретарь Спецкомитета В.А. Махнев. 1940-е
Собрание семьи Ванниковых

В ходе предварительной беседы, до прихода Берии и Завенягина, я был подготовлен к тому, что меня привлекут к этой работе, чтобы использовать большие возможности в промышленности боеприпасов, освобождающиеся с окончанием войны, но назначение заместителем председателя было полной неожиданностью. Должность наркома боеприпасов в такую войну, какой была Великая Отечественная, была очень муторной и сильно отразилась на моей нервной системе, кроме того, надо учесть все пережитое до войны. Необходимость вновь включаться и принять на себя ответственность за трудное, сложное и неизвестное для меня дело вызвала у меня большие опасения: справлюсь ли я, оправдаю ли доверие. В этом смысле я и высказался; да и чего греха таить, в условиях того времени находиться на такой должности было и небезопасно.

Понятно, что я просил не назначать меня на этот пост. <...> И.В. Сталин не принял моего самоотвода и отказался освободить от должности наркома боеприпасов, пообещав вернуться к этому вопросу позднее.

И.В. Сталин <...> высказался примерно так в качестве довода в пользу моей кандидатуры: работа Наркомата боеприпасов состояла не только в руководстве входящими в его структуру предприятиями и организациями, но и в координации всех работ в области производства боеприпасов, отдельных комплектующих элементов и материалов для боеприпасов на предприятиях других наркоматов, ведомств и организаций.

Общий вид здания реактора «А». 1950-е
Центратомархив. Ф. 1. Оп. 38с. Д. 22. Л. 116

...Покончив с кандидатами в председатели и заместители председателя, перешли к составу Комитета. Товарищ Сталин назвал Г.М. Маленкова, Берия начал было возражать. <...> Сталин <...> резко прервал его, сказав: «Это дело должна поднять вся партия. Маленков – секретарь ЦК, он включит местные партийные организации. А вы (обращаясь к Берии) что, думаете тюрьмами решить такие проблемы, это не получится» (изложено по памяти, но очень близко к подлинным формулировкам).

Далее товарищ Сталин назвал Н.А. Вознесенского, сказав, что он – член Политбюро, председатель Госплана, его участие необходимо. <...> Затем были названы товарищи А.П. Завенягин, М.Г. Первухин, академики А.Ф. Иоффе, П.Л. Капица, И.В. Курчатов и товарищ В.А. Махнев – в качестве секретаря.

Закончив с составом Комитета, товарищ И.В. Сталин дал задание подготовить положение о Комитете с учетом состоявшегося обмена мнениями.

Берия предложил создать Ученый совет по атомной энергии. Товарищ Сталин согласился с этим предложением... <...> Началось обсуждение состава Ученого совета. <...> Сталин задал вопрос: «Кого поставим председателем Ученого совета?» <...> И совершенно неожиданно для всех присутствующих (об этом они мне позже сказали) <...> предложил: «Давайте назначим председателем Ученого совета

На веранде дачи. Барвиха. 1940-е
Собрание семьи Ванниковых

товарища Ванникова, у него получится хорошо, его будут слушаться и Иоффе, и Капица, а если не будут – у него рука крепкая; к тому же он известен в нашей стране, его знают специалисты промышленности и военные». На такое предложение ни с чьей стороны положительного мнения высказано не было. <...>

Предложение товарищем Сталиным моей кандидатуры, да еще с такой характеристикой, меня ошеломило. Я заявил, что абсолютно неподготовлен к занятию этого поста. Товарищ Сталин сказал: «Мы уверены, что вы справитесь, – и, обращаясь к присутствующим, спросил: – Правильно я говорю?» Тогда я услышал: «Да, конечно». И на мой последний аргумент (который, как я думал, решит вопрос в желаемом для меня направлении) – что я не ученый – И.В. Сталин засмеялся и сказал: «Вот новость, а мы и не знали! Что же вы так долго это скрывали?» Прошло много времени с тех пор, а А.П. Завенягин иногда шутил: «Расскажи, как тебе удавалось скрывать, что ты не ученый?» Но тогда мне было не до шуток, я не мог представить себя председателем Ученого совета по атомной проблеме. Товарищ Сталин, видя мою растерянность, подбодрил меня, обещал, что будет оказана всяческая помощь...

<...> Мы думали, что Комитетом и Ученым советом будет исчерпана повестка дня, и мы с товарищем А.П. Завенягиным собирались уходить, но товарищ Сталин нас задержал и спросил Берию: «Всё?»

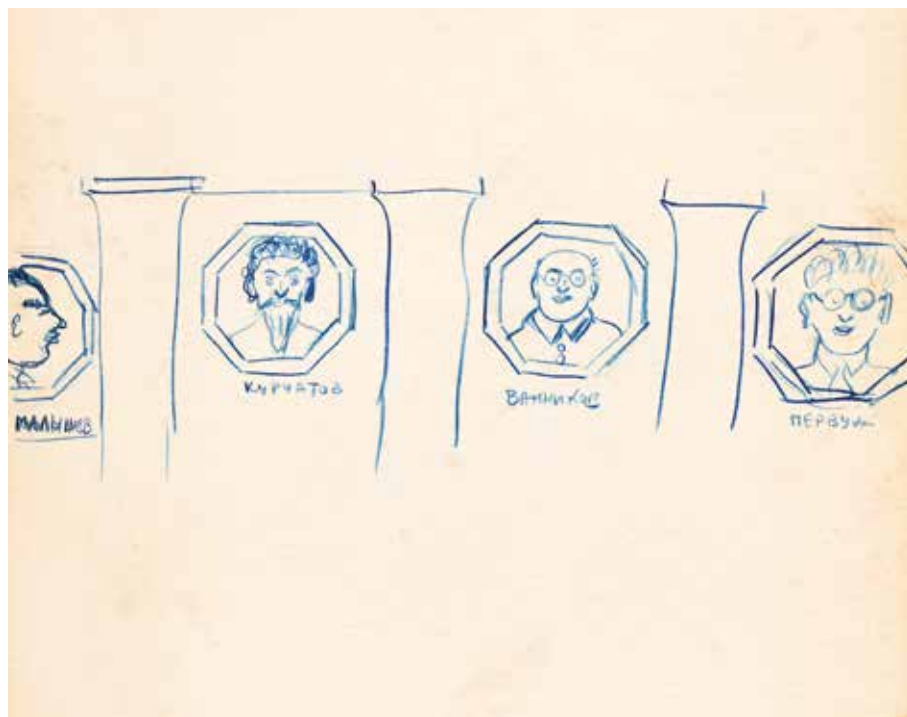

Рисунок И.В. Курчатова. Шаржи на В.А. Малышева, И.В. Курчатова, Б.Л. Ванникова, М.Г. Первухина. 1940-е
Центратомархив. Ф. 2. Д. 23471. Л. 49

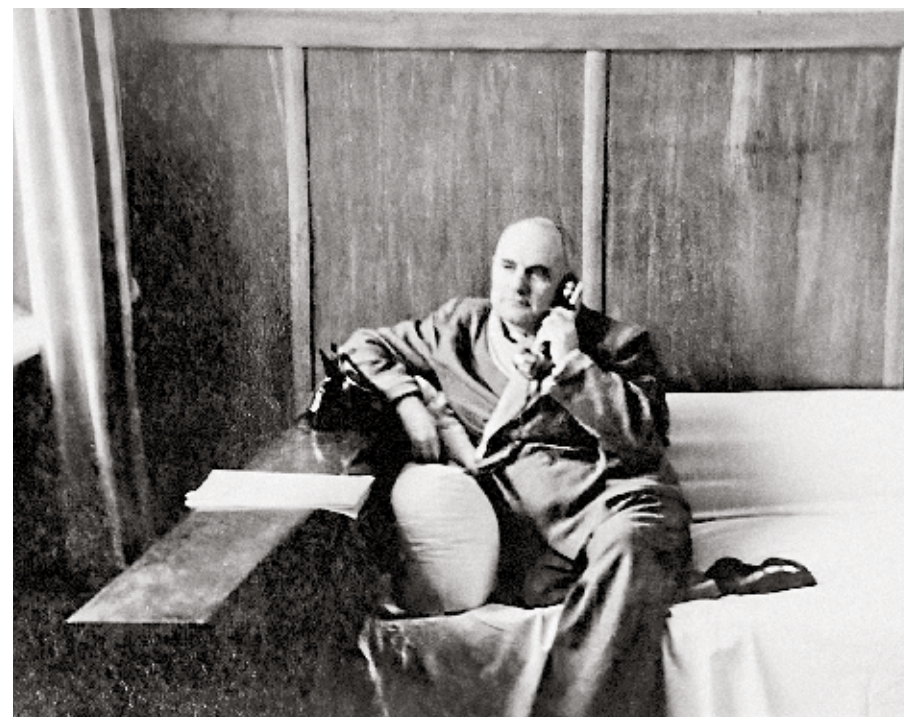
Берия высказался о необходимости создать оперативный орган для руководства научными исследовательскими организациями, конструкторскими бюро, проектными институтами и создаваемой атомной промышленностью. Им предложено было создать организацию типа наркомата, но с большими правами в самостоятельной деятельности, контролируемой только Комитетом по атомной энергии.

Товарищ Сталин согласился и, вероятно желая закончить дальнейшие разговоры, предложил: «Наркомом, или как он будет называться иначе, назначить товарища Ванникова, заместителем ему – товарища Завенягина. Состав коллегии и Положение составьте, представьте на утверждение».

Это был для меня поистине урожайный назначениями день – сразу три должности. <...>

Итак, в продолжение пары часов я, в дополнение к должности наркома боеприпасов, получил звание заместителя председателя Комитета по атомной энергии, стал председателем Ученого совета атомной энергии и чем-то вроде наркома по атомной энергии. Конечно, такой день стал для меня памятным на всю жизнь.

В тот же день у Берии в кабинете были собраны ученые-физики, о которых шла речь у товарища Сталина, и немецкие ученые, которых Берия наметил использовать в работах, связанных с проблемой использования атомной энергии. <...>

Во время лечения в Кремлевской больнице. 1946–1947
Собрание семьи Ванниковых

В первые же месяцы развернутых работ по использованию атомной энергии выяснилось, что <...> для решения атомной проблемы все более и более актуальное значение приобретают научно-технические вопросы.

Ученый совет, скомплектованный только из ученых-физиков, <...> не в состоянии был квалифицированно изучать и решать грандиозные научные, инженерные и хозяйственные (экономические и др.) проблемы. Поэтому возник вопрос о создании при СНК СССР Инженерно-технического совета. <...>

Однако наличие двух Советов – Ученого совета и Инженерно-технического совета, – которые по существу решали одни и те же проблемы, <...> оказалось нецелесообразным. Поэтому было принято решение объединить Ученый совет и Инженерно-технический совет в единый Научно-технический совет при СНК СССР..

<...> На долю НТС выпало решение самых основных и грандиозных задач в области науки и техники, которые легли в основу развития в СССР ядерной физики, радиохимии, урановой и плутониевой металлургии и др. важнейших наук, а также осуществление крупнейших проектов инженерных сооружений атомной промышленности по переработке урановых руд, урановой металлургии, получению ядерного горючего и по многим другим совершенно новым видам материалов, оборудования и приборов.

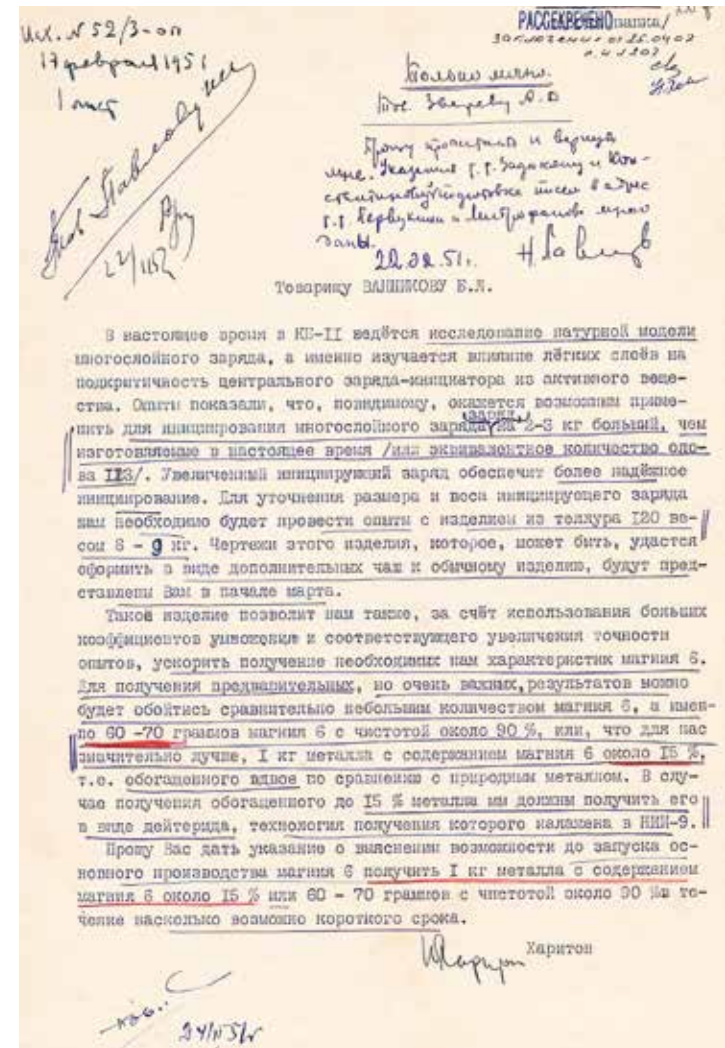
Из воспоминаний Юлия Харитона

Юлий Борисович Харитон (1904–1996) – физик, один из руководителей советского атомного проекта, академик АН СССР (1953). Совместно с Я.Б. Зельдовичем дал расчет цепной реакции деления в уране (1939–1941); научный руководитель КБ-11 (с 1945); член Техсовета Спецкомитета и НТС ПГУ при СМ СССР (1945–1953); трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954); лауреат Ленинской (1956) и трех Государственных (1949, 1951, 1953) премий СССР.

...Блестящий инженер и прекрасный организатор, Б.Л. Ванников сумел быстро найти общий язык с большим коллективом ученых во главе с И.В. Курчатовым... Его же влияние помогло добиться того, что производственники приучились выполнять жесточайшие технологические требования ученых, требования, которые поначалу казались производственникам бессмысленно завышенными и практически невыполнимыми... Высочайшая требовательность и настойчивость Бориса Львовича Ванникова в отношении документального фиксирования малейших деталей технологии и многократной проверки надежности всех процессов и операций иногда доводила то одну, то другую группу специалистов до полного изнеможения, но неистощимое его чувство юмора и исключительная доброжелательность, которую он всегда проявлял, позволяли ему в самый трудный момент опять поднять настроение и помочь довести дело, которое казалось трудным, до конца. Я хорошо помню, как предложение Бориса Львовича составить мне технические требования на детали из плутония, которого, кстати, мы тогда и в руках не держали, привело меня в полное недоумение. И он долго и терпеливо объяснял, что, собственно, требуется... И это уже, как говорится, отложилось у меня в мозгу, навсегда и твердо стало понятным: после того, как вызрели основные идеи, в действительности, пока нет технических требований, – ничего всерьез сделать нельзя. Когда по старой и мудрой «боеприпасной» традиции Борис Львович предложил вести научно-технический журнал, отражающий все изменения чертежей и технических требований, то поначалу это показалось мне чудовищной бюрократической затеей. Но и здесь он очень просто, четко и наглядно сумел доказать, что это абсолютно необходимо. И хотя пришлось в те времена, ввиду больших строгостей режима, все это дело вести мне лично, собственной рукой, без помощи пишущей машинки, вскоре стало понятно, что это на самом деле очень нужно.

И.В. Курчатов и Ю.Б. Харитон. Не ранее 1954
Фотограф Д.С. Переверзев
Собрание семьи Ванниковых

Письмо Ю.Б. Харитона Б.Л. Ванникову об исследовании модели заряда РДС-6С. 17 февраля 1951
Центратомархив. Ф. 1. Оп. 1/с. Д. 534сс. Л. 207

Это время напряженных работ было также проверкой кадров ученых, инженеров и других специалистов. <...> Поэтому, учитывая, что НТС, как главному штабу новой науки и техники в СССР, предстояло решить еще много больших и сложных задач для того, чтобы осуществить полностью проекты по созданию огромного комплекса атомной промышленности и атомного оружия и начать думать об использовании атомной энергии на пользу народного хозяйства, было решено усилить Научно-технический совет самыми лучшими учеными и специалистами в нашей стране, проверенными на практике...

Из воспоминаний Владимира Губарева

Владимир Степанович Губарев (1938–2022) — российский и советский писатель-фантаст, драматург, журналист. Работал журналистом в газетах «Комсомольская правда» и «Правда». Лауреат Государственной премии СССР (1978).

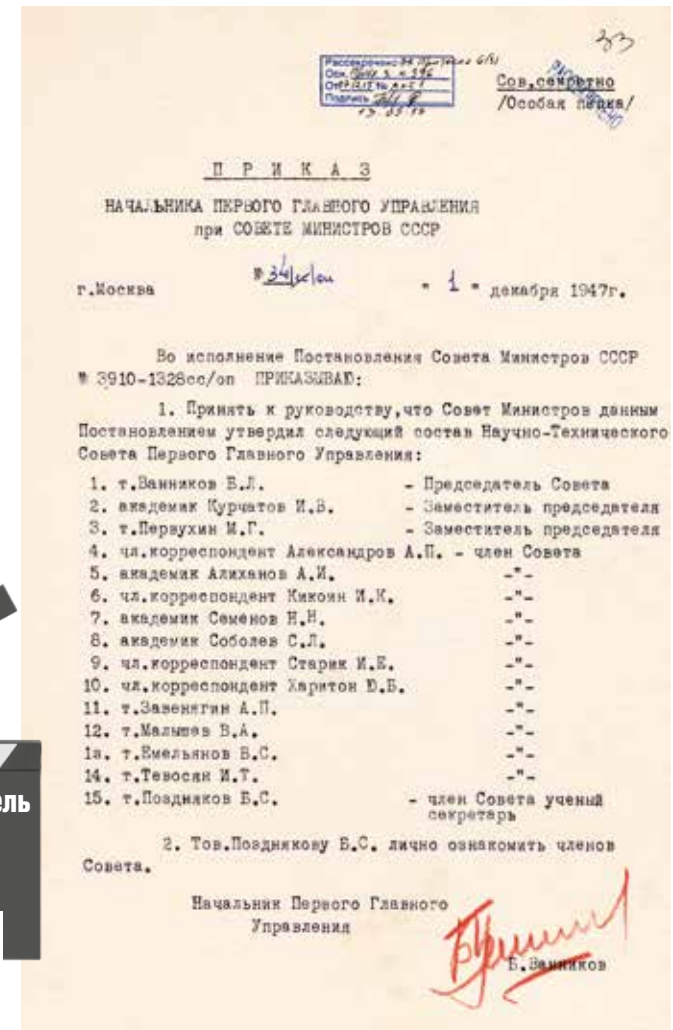
20 августа 1945 года Ванников стал председателем Технического совета, а спустя неделю было проведено его первое заседание. А еще три дня спустя завод № 12 Наркомата боеприпасов был передан «Урановому проекту». <...> Создавалось впечатление, что Ванников успевал быть везде. Формировалась гигантская атомная промышленность, перепрофилировались предприятия, возникали новые центры, и в судьбе каждого из них свою роль сыграл Борис Львович Ванников. <...>

Ванников был «сталинским наркомом», то есть человеком, не щадившим ни себя самого, ни других. «Дисциплина на всех участках работы была строжайшая», — вспоминает один из ветеранов Челябинска-40. Контроль за ходом загрузки урана в активную зону реактора осуществлял лично Б.Л. Ванников, и его рабочее место было в центральном зале реактора. <...>

Строгость, иногда проявляющаяся в шутиливой форме, была характерной чертой для Б.Л. Ванникова.

И.В. Курчатов и Б.Л. Ванников среди делегатов XXI съезда КПСС.
Москва, Кремль, 27 января — 5 февраля 1959
Фотограф Д.С. Переверзев
Собрание семьи Ванниковых

Приказ № 341 сс/оп начальника Первого Главного управления при СМ СССР Б.Л. Ванникова об утверждении состава Научно-технического совета. 1 декабря 1947
Центратомархив. Ф. 24. Оп. 4. Д. 34. Л. 3

Такой Научно-технический совет при СК СМ СССР постановлением Совета Министров СССР от 29.12.1947 и был утвержден...

Результатом работы НТС в этом составе стало решение ряда научных и технических проблем, связанных с созданием технологии переработки урановых руд, урановой металлургии, получением плутония и тяжелой воды, выделением урана-235, разработкой ядерного оружия. Была организована широкая сеть крупных, хорошо оборудованных научно-исследовательских институтов и промышленных атомных предприятий, область деятельности которых начиналась с добычи урана и заканчивалась атомными котлами, радиохимическими заводами и заводами атомного оружия...

Из воспоминаний Михаила Реброва

Однажды Сталин спросил его, что представляет собой атомная бомба и как ее делают. И тут же добавил: «Полагаю, что нарком боеприпасов должен знать это лучше других». Ванников не стал лукавить и чистосердечно признался, что к сиюминутному ответу не готов, но через некоторое время сможет доложить.

– Буду ждать, – согласился Сталин.

Последующие обсуждения повлекли за собой создание Специального комитета, сверхсекретного подразделения, которому поручалось заниматься «атомными делами»... Сталин рассудил: «Это надо поручить умным и интеллигентным людям, предлагаю товарища Ванникова».

В тот же день он, как сказали бы теперь, получил три министерских портфеля.

На испытания он полететь не смог. Когда взрыв «изделия 501» прошел успешно, раздался звонок по «кремлевке»:

– Товарищ Ванников... – он сразу узнал голос Сталина. – Все получилось хорошо. Что вы думаете по этому поводу?

Ванников не сразу нашелся с ответом.

– Я думаю, товарищ Сталин, что наша социалистическая Родина... – начал он по нормам того времени.

– Нет, товарищ Ванников, я полагаю, что теперь войны скоро не будет. Или не будет совсем...

В трубке раздалась короткая гудки.

Н.С. Хрущев и Б.Л. Ванников. Не ранее 1958
РГАЭ. Ф. 9590. Оп. 1. Д. 114. Л. 6

Из воспоминаний Б.Л. Ванникова (записано И.Н. Головиным)

Игорь Николаевич Головин (1913–1997) – физик-экспериментатор, д.ф.-м.н., профессор; в Атомном проекте с 1944 г.; первый заместитель И.В. Курчатова (1950–1958); лауреат Сталинской (1953) и Ленинской (1958) премий

«...С Игорем Васильевичем [Курчатовым], – говорил Ванников, – работать было увлекательно, интересно. На базе № 10 он хлебнул горя вместе с нами. Город был построен в 17 км от производства. Ездить 34 км на машине после инфаркта мне было трудно. Поэтому я велел проложить железнодорожную ветку в лес к первой „Аннушке“ и поселился там в вагоне. Игорь Васильевич мог жить в городе, но, несмотря на неудобства, поселился со мной в вагоне. Утром часто температура в вагоне была около нуля. Игорь Васильевич крепился и не унывал. Житье затягивалось, и я велел поблизости поставить в березовой роще два финских домика, в которых жили потом почти два года в непосредственной близости от „А“, „АВ“, „АИ“ и других объектов. Возвращаясь после первых неудач, первых „козлов“, Игорь Васильевич никогда не унывал, хотя и бывал часто очень озабочен и порой мрачен. Но энергия его была неисчерпаема. Чтобы успокоиться, он садился вечером со мной в вагоне играть в „дурака“ и играл с увлечением, порой до глубокой ночи. Спать он очень любил и тогда (1947–1948) регулярно спал после обеда. Он отзывался на любые затеи и развлечения, но спиртных напитков практически и не пил вовсе.

Однажды я захотел прокатиться верхом на лошади. Игорь Васильевич немедленно присоединился. Я велел выбрать „тихоньких“ лошадей, и мы поехали шагом. Но в лесу Игорь Васильевич сломал над головой ветку. Это испугало лошадь, и она понесла. Остановить Игорь Васильевич не умел. Я кричал: „Нагоняйте, нагоняйте ее! Убьет она его!“ С трудом нагнали ее и остановили. Повторить развлечение больше не решились.

Игорь Васильевич был отважен, принимал сам ответственные решения. Однажды я получил распоряжение Правительства вернуться в Москву. Игорь Васильевич задержал меня до ликвидации „козла“. Когда все было выправлено и я сообщил в Москву, что выезжаю, Игорь Васильевич сообщил о новом „козле“ и не пустил меня».

«Козел» – в металлургии – металл, застывший в объеме печи или ковша в результате нарушения нормального хода технологического процесса. В атомной промышленности этот термин стал применяться к последствиям аварийных ситуаций при эксплуатации уранграфитовых реакторов, когда при недостаточном охлаждении урановые блочки перегревались до расплавления. Среди создателей первого промышленного реактора было много металлургов, которые стали использовать привычную терминологию в новых условиях.

И.В. Курчатов и Б.Л. Ванников. Барвиха. Не ранее 1958
Фотограф Д.С. Переверзев
Собрание семьи Ванниковых

Семейный отдых. Слева направо, в первом ряду – Рафаил с дочерьми и женой Еленой Михайловной; во втором ряду Б.Л. и Р.Л. Ванниковы. Барвиха. 1950-е
Собрание семьи Ванниковых

Из воспоминаний Игоря Головина

С Б.Л. Ванниковым я виделся в последний раз в четверг 5 февраля 1962 года на даче Совета Министров около Архангельского. Он очень похудел, при ходьбе проявлялась одышка, но в разговоре был бодр. Прежней силы не было. Первое, что сказал при встрече: «Ну что? Сильно похудел?» Позвал в гостиную, попросил Ревекку Львовну оставить нас вдвоем и почти два часа рассказывал. Вечером по возвращении мне удалось записать его рассказы. <...>

...Я ответил Ванникову, что <...> самое ценное, что он сейчас мог бы сделать – описать то время, чтобы сделать достоянием историков его участие в великой эпопее. Он ответил, что пишет о своей работе в Министерстве боеприпасов. А дела курчатовские хотел начать в 1960 году. Перед самой смертью Игорь Васильевич был у него и условился, чтобы Борис Львович писал, а с Хрущевым он договорится об опубликовании. Борис Львович сообщил, что написал страниц 30, а дальше смерть Игоря Васильевича прервала работу и с Хрущевым никто не говорил. «Сам я не буду хлопотать об этом, скажут, что старик хочет прославить себя. Хлопочите вы, ученые. Если будет сверху решение – я буду писать». <...>

<...> Ванников начал уставать. Пожаловался, что спит сидя. Лежать не может – задыхается. Вспомнил, что здоровье расшатано на военной гонке и на атомной. «Сталин проповедовал превентивную войну. Что это? Сегодня я устал. Приезжай в другой раз. Расскажу...»

И унес все остатки этой эпохи в могилу.

Б.Л. Ванников. Натюрморт.
Барвиха. 1950-е
Собрание семьи Ванниковых

Научно-популярное издание

Историко-документальная выставка **ТВОРЦЫ АТОМНОГО ВЕКА**

К 125-летию со дня рождения Б.Л. Ванникова

12+

«Творцы атомного века» — это цикл историко-документальных выставок, объединенных общим названием, посвященный основоположникам атомного проекта СССР и атомной промышленности России. История их жизни тесно связана с историей страны — созданием ядерного щита и мирного использования атомной энергии.

На выставке представлена личность Б.Л. Ванникова — первого начальника Первого главного управления, организатора и руководителя новой отрасли промышленности. Экспозиция знакомит с историей создания первых предприятий атомной отрасли, отражает время, когда принимались важные решения для страны, причины и логику, которыми руководствовалось советское правительство, добиваясь их выполнения.

при поддержке

Департамента коммуникаций Госкорпорации «Росатом»

Организатор:

Частное учреждение по реализации коммуникационных программ атомной отрасли «Центр коммуникаций» Госкорпорации «Росатом»,
119017, г. Москва, ул. Б. Ордынка, 24
Тел./факс: +7 (499) 949-49-77
Email: com@rosatom.ru

Участники проекта:

ЧУ «Центратомархив» Госкорпорации «Росатом», Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Российский государственный архив экономики (РГАЭ), Государственный центральный музей современной истории России (ГЦМСИР)

Авторский коллектив:

Управление музейной деятельности и сохранения историко-культурного наследия
ЧУ «Центр коммуникаций»:
М.В. Братанова, И.В. Клопова, А.А. Литвин,
А.В. Травникова, М.К. Перетятко, В.В. Пичугин

Благодарность:

ЧУ «Центратомархив» Госкорпорации «Росатом»:
Ю.А. Великой, В.В. Полунину, К.В. Осипенко
(за помощь в работе),
ООО «Музей-Плюс» и М.В. Угольникову
(за создание видеofilьмов)

Дизайн: Вадим Гусейнов

Литературный редактор: Дарья Савиных

Место проведения: Международный военно-технический форум «Армия-2022»

Конгрессно-выставочный центр «Патриот»
(Московская область, Одинцовский район)

Сроки проведения: 15–21 августа 2022 г.

© Частное учреждение «Центр Коммуникаций», 2022

Подписано в печать 28.07.2022
Формат 60×100/16
Бумага матовая мелованная 130 гр/м²
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
Типография ООО «ТДДС-СТОЛИЦА-8»
111024, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 11 А корп. 1
Тел.: (495) 363-48-84
www.capitalpress.ru

